

Глава 9.

Утренний свет был заблокирован шторами, но Алексисо знал, что уже наступило утро. Он закрыл книгу по истории в руках и бросил взгляд на стену, смежную с соседней комнатой. Этот безумец, вероятно, тоже не спал всю ночь.

Было невероятно, что в итоге он оказался живущим по соседству с безумцем.

Немного потянувшись, Алексисо подошёл к окну и раздвинул тяжёлые занавески. Та маленькая красная кнопка словно молча манила его. После короткой внутренней борьбы он не удержался и нажал на неё.

Грянул гром, сверкнула молния, и мрачная, жуткая атмосфера воцарилась... Какое же многообещающее начало дня!

Почувствовав прилив веселья, он вызвал ещё один раунд грома, прежде чем нехотя остановиться. Он написал Элли, что хорошо отдохнул. Та быстро ответила, сказав, что сейчас принесёт завтрак. Для вампира день с тремя качественными порциями крови был просто восхитителен.

Алексисо счастливо призвал ещё несколько ударов молний.

Тук-тук. Кто-то был у двери. Удивлённый тем, как быстро Элли добралась, Алексисо открыл её, только чтобы обнаружить святого в белых одеяниях, стоящего там.

Алексисо рефлекторно захлопнул дверь.

Вид лица этого безумца первым делом с утра заставил его смоделированное сердцебиение учащённо забиться.

За дверью на мгновение воцарилась тишина, затем последовал ещё один решительный стук. Только тогда Алексисо вспомнил, что у этого безумца повреждён мозг, но он ещё не совершал ничего ненормального. Это всё ещё был тот безумец, с которым он мог позабавиться ранее.

Алексисо сделал вид, что только что не захлопывал дверь, и открыл её. Святой в белом стоял там, практически излучая в его сторону холод.

Святой переоделся в старомодный наряд, предоставленный Центром. К нему прилагалось короткое пальто, которое было элегантным, а не вычурным. Тонкие золотые нити вышивали на ткани узоры солнца и луны, отчего святой, казалось, слабо светился. Алексисо вынужден был признать, что ему действительно нравилось это лицо. Если бы он не стал безумцем, он думал, они могли бы быть друзьями вечно.

— Хватит устраивать гром, — сказал святой, чётко выговаривая каждое слово. Затем он наблюдал, как глаза вампира постепенно расширяются, а кончики ушей начинают слегка краснеть, вероятно, имитируя какую-то человеческую физиологическую реакцию. Он мысленно отметил, чтобы записать это.

— Ты...ты это слышишь?!

Шок был написан на лице Алексисо. В следующую секунду сокрушительная волна смущения нахлынула на него.

Вести себя как тюнибё — это одно, но быть пойманным с поличным — совсем другое!

Он открыл рот, клыки лишь чуть показались, когда святой напротив продемонстрировал своё первое выражение лица с момента пробуждения.

— Цк.

Чтоб тебя...!

Порыв заставить его замолчать на месте заполнил голову Алексио. Этот безумец действительно оправдывал своё звание. Даже с повреждённым мозгом он всё ещё мог с лёгкостью взрывать счётчик ярости Алексио.

Но как только Алексио двинулся, святой остановил его медленным, обдуманном жестом. Он достал толстую книгу, «Федеральный Закон о защите Тёмных Существ». У Алексио тоже был экземпляр.

— Я не ожидал, что у тебя есть такое хобби, — медленно произнёс святой с вежливым намёком на улыбку. Он пролистал страницы книги, которые, по-видимому, были им аннотированы за ночь. Было очевидно, что он провёл ночь в попытках найти юридические лазейки, чтобы оправдать устранение своей цели.

Однако, казалось, он потерпел неудачу, поэтому мог лишь цитировать закон, чтобы высмеять Алексио.

— Уважение к хобби и интересам тёмных существ — гражданская обяз—

Святой среагировал быстро, отступив на несколько шагов и извернувшись как раз вовремя, чтобы уклониться от внезапного прыжка вампира. Он инстинктивно потянулся за своим пистолетом, но затем вспомнил длинный список смертных приговоров и пожизненных заключений, следовавших за его применением. Это колебание было всем, что нужно вампиру. В следующий момент красные глаза вампира были ближе, чем когда-либо, так близко, что святой мог разглядеть изящный завиток на конце узора из лозы, вытравленного у его правого глаза—

Ему нужно будет добавить эту деталь в сегодняшние зарисовки...заметки. Он определённо нарисует этот узор.

Половина стены обрушилась под атакой вампира. Завыли сирены. Сотрудники службы безопасности Центра были немедленно направлены на место. Вооружённые воздушные подразделения слетелись, окружив вампира и святого. После паузы их оружие без колебаний нацелилось на святого.

Люциус: ....

Какое вопиющее беззаконие.

Взгляд Алексио неловко отвёлся. Он уже успел выхватить обильно аннотированную книгу. Столкнувшись с подавляющим военным ответом, он тихо вернул её обратно.

— Ты уронил книгу. Я поднял её для тебя.

«...»

Неужели он заодно и половину стены снёс, пока поднимал её?

Видя, что святой молчит, Алексис на мгновение замешкался, затем «искренне» снова протянул ему книгу.

— Всё в порядке. Не чувствуй вины. Ты просто на мгновение потерял контроль над своей силой. Я не испугался.

Святой внезапно поднял свои небесно-голубые глаза, с недоверием глядя на вампира.

Прибыло больше сотрудников, чтобы разобраться с ситуацией, не забывая утешать Алексиса. Элли тоже быстро появилась, с тревогой проверяя его на наличие травм, прежде чем с энтузиазмом похвалить за «возврат чужого».

— Проверьте записи видеонаблюдения, чтобы понять всю историю, — сказал святой, делая акцент на последних двух словах.

Алексис вдруг вспомнил, что сейчас десять тысяч лет спустя, и теперь существуют камеры наблюдения. Безумец быстро усваивал новые знания. Его попытка переложить вину вполне могла обернуться против него самого. Он не мог не почувствовать лёгкое беспокойство.

Святой холодно усмехнулся. Он не верил, что...

— О боже, система наблюдения центра управляется Зрачком. Зрачок как раз задремал и не смог найти никаких записей.

После того как Элли отправила запрос, таким был полученный ею результат. Такое иногда случалось. Она тихо вздохнула. Алексис, только что избежавший разоблачения, посмотрел на безумца. Хотя лицо мужчины казалось бесстрастным, оно практически кричало о шоке. Снова Алексис не смог удержаться от внутреннего смеха.

Безумец, и тебе достался такой день, ха-ха-ха!

Но радость Алексиса была недолгой.

Сегодня был день медицинского осмотра безумца.

Алексис выпил свежую кровь, принесённую Элли, в то время как безумцу пришлось есть человеческую пищу. Алексис также планировал попробовать немного — он не был против человеческих деликатесов.

В чистой и опрятной столовой святой холодно посмотрел на вампира, держащего вилку и нож и готового съесть свой завтрак — яичный блинчик.

— Вампир, употребляющий человеческую пищу... — медленно произнёс он. — Лучше проявить осторожность.

Услышав это, Элли, естественно, занервничала. Почти все существующие записи утверждали, что вампирам необходимо пить свежую кровь, а могут ли они есть человеческую пищу, всё ещё оставалось неизвестным. Этот святой пробудился из одного гроба с Алексисом и, должно быть, имел близкие отношения с вампиром, поэтому он наверняка хорошо знал эту расу.

Алексис внезапно почувствовал себя неловко.

— Я могу это есть, — подчеркнул он. — Вампиры высокого класса не имеют проблем с употреблением человеческой пищи. Они просто не могут получать из неё энергию.

Святой разрезал свой собственный яичный блинчик и тихо взглянул на него, словно наблюдая за котом, пытающимся попробовать человеческую еду.

Элли тут же начала серьёзно отговаривать его, и яичный блинчик Алексисо был объявлен запретным.

— Давайте подождём после обследования. Если вы сможете его есть, я закажу для вас, — утешила она.

Алексисо пристально уставился на святого напротив, словно пытаясь просверлить в нём дыру взглядом. Под его взглядом святой, казалось, наслаждался своей едой ещё больше.

Вампиры высокого класса определённо могли есть человеческую пищу, им просто нужно было избегать нескольких особых специй. Строго говоря, утверждение святого не было ошибочным. Однако, даже если бы они съели те специи, это вызвало бы лишь боль в желудке, и они могли бы просто заблокировать боль. Алексисо часто так делал.

Но теперь, из-за нескольких слов святого, Алексисо сегодня не придётся завтракать.

Алексисо понял разочарование, которое ранее испытывал безумец.

Ладно, это то, что они называют взаимным воздаянием!

После завтрака Алексисо и Люциус прибыли в медицинский отдел, где они разделились для прохождения базовых обследований. У вампиров обследовать было особо нечего. В основном проверялись базовые показатели, так как их физическое состояние симулировалось для целей ведения записей.

— У нас действительно есть некоторый опыт работы с нежитью тёмных существ, — сказала женщина-медсестра с лёгкой улыбкой, проверяя зрение Алексисо. — Ваше состояние довольно похоже на состояние зомби восточной фракции.

Алексисо знал о зомби, хотя и не общался со многими. Восточная фракция была загадочной и замкнутой, почти как отдельное государство, придерживающееся традиции божественного права королей. Их королевская семья отличалась именами из одного иероглифа, чтобы обозначить их благородство.

Клан Чжу, к которому принадлежал Чжу Хэн, контролировал медицину во времена Алексисо. У них были полные имена и, следовательно, они не были королевскими.

— Всё готово. Кстати, у меня вопрос...когда вы снова выйдете в прямой эфир?

Уже кое-чему научившись, Алексисо не показал никаких эмоций на вопрос. Он действительно не мог понять фанатов, называющих его «милым» в комментариях. Ясно, что он был порочным тёмным существом с острыми клыками и когтями. Обычные люди должны были видеть о нём кошмары.

— Посмотрим. — У него не было определённого ответа, но медсестра всё равно улыбнулась.

— Просто ведите прямой эфир, когда захотите. Я работаю здесь, в Центре, так что вижу вас

часто. Те люди снаружи пересматривали запись вашей трансляции бесчисленное количество раз.

Как трагично. Фанаты, одержимые Алексисом, могли лишь пересматривать записанную трансляцию, кудахтая как курицы, создавая ветки на форумах, только чтобы их в конечном итоге удалили модераторы.

Она говорила с такой надеющейся добротой, что Алексис замолчал. После долгой паузы он наконец сказал:

— Я не милый.

Алексис подумал о святой воде, крестах, серебре, резких специях и выражениях лиц людей за ними: широких, испуганных глазах и губах, бормочущих проклятия.

□Вампир!□

□Вызовите охотников Святого Храма!□

□Ваааах...не кусай меня! Я не хочу становиться вампиром!□

Как тёмное существо, он был создан для того, чтобы на него смотрели с подозрением и чтобы он терпел это одиночество. Но одиночество вампира было особенно долгим. Он сбился со счёта, сколько человеческих поколений ненавидело его, забыл, сколько раз он впадал в столетний сон в темноте. Когда накатывала скука, он спал. Проснувшись, он вставал, порождая новые ужасы посреди свежей ненависти и отвращения.

Так и должно было быть.

Его слова заставили женщину-медсестру на мгновение замереть, затем она улыбнулась, её брови изогнулись.

—...Вы действительно милый.

Красные глаза вампира слегка расширились. Эта фраза была ему знакома. Сидя в мягком кресле, подготовленном медицинским отделом, он чувствовал, как лёгкий ветерок касается его лица. Тихое бормотание голосов и отдалённый рёв тёмных существ создавали шум в его ушах. Внезапно нежный комплимент «вы действительно милый» приобрёл тембр голоса святого —

□Ты действительно милый.□

— Ты закончил с обследованием?

Алексис очнулся от реальности. Святой в белом смотрел на него сверху вниз, держа свой собственный медицинский отчёт, его выражение лица было безразличным.

Алексис знал, что в том отчёте должно было быть что-то написано.

— Ты дважды падал в обморок и терял силы. Почему ты не обследовался дольше?

Святой был так зол, что смял свой медицинский отчёт в руке.